

Человек у входа в переулок сдвинул очки, и стеклянные линзы отразили свет в тусклой тени.

Огромный серебристо-белый глаз-тотем, странным образом завис в воздухе над его головой.

Воздух в переулке, казалось, слегка исказился.

Сцена перед Е Пэйтянем внезапно изменилась. Темные улицы, маленькое, искаженное ужасом лицо, и мужчина в очках исчезли.

Перед ним светлая, опрятная и чистая улица, проезжающие машины, звук автомобильных гудков, звук текущей воды из крана, звук играющего телевизора - все большое и малое смешалось вместе.

Слева от него - знакомое здание, заводское общежитие, где он вырос.

Вышел сосед в рваном белом жилете, с руками в широких штанах, и, бормоча что-то внизу, взглянул на него и смахнул грязь на пол.

Толстая тетка внизу проходила мимо с овощами и поприветствовала его улыбкой.

-Пэйтянь, школа закончилась.

Мимо пробежал мальчик, схватившись за угол своей одежды,

-Брат, вернулся.

Это его младший брат.

Е Пэйтянь стоял и видел, как Сяо Сяо прижал к груди школьную сумку, взяв брата на спину, пошел наверх.

В комнате никого не было, поэтому он включил свет в комнате, положил свой школьный портфель и своего шумного брата. Принес небольшой стул, подложил подушку под ноги и встал на край стула, чтобы начать мыть и варить рис.

Его желудок очень голоден, поэтому он не может не ускорить свои движения, желая приготовить еду до того, как его родители придут с работы.

Младший брат из детского сада бегал под ногами. Он случайно упал со стула, и продукты с плиты разлетелись по всему полу. Вместо этого младший брат рассмеялся.

Дверь открылась, и вошла женщина, словно в глаза не видела упавшего ребенка, переступила через него, мягко улыбнулась и протянула руки, чтобы обнять младшего брата, который сидел на полу.

За ним вошел высокий, потный мужчина, насупив брови и оглядывая грязную кухню.

- Не можешь даже сделать такую маленькую вещь, все испорчено. Иди, иди на улицу и купи ящик пива для своего отца.

Маленького ребенка отругали и вытолкали за дверь.

Он не плакал и не говорил лишних слов. Он молча стоял на углу улицы внизу и смотрел на свет наверху.

Е Пэйтянь и малыш стояли вместе, глядя на теплый желтый свет наверху, мать в свете подхватила младшего брата, а высокий силуэт отца был виден в окно.

В их ожидающих глазах открылось окно, и мать, отец и младший брат вместе протянули к нему руки.

Заходи, Пэйтянь, мама приготовит еду, поешь с мамой и папой.

Семья лучезарно улыбнулась, показав улыбку, которую он никогда раньше не видел, но он очень хотел и протянул к ним руки.

Е Пэйтянь поднял свою бледную руку и без ностальгии сжал пальцы.

Земля начала трястись, блоки треснули, а знакомые дома задрожали перед ними.

Тела желтых драконов, состоящие из желтого песка, ударили из земли, покрывая небо, солнце и землю.

- Не будь таким.

- Брат, брат, не делай этого.

Лица его семьи исказились перед ним, но Е Пэйтянь остался безучастным, крепко сжав пальцы, яркая уличная сцена исчезла, и то, что он увидел, по-прежнему было темной и грязной улицей, по которой текли сточные воды.

На улице быстро мелькали бесчисленные силуэты людей, сидящих в засаде.

Сяо Чай сидел парализованный на земле, дрожа, с ужасом смотрел на него.

-Ты, ты действительно тот... человеческий демон, о котором они говорили.

Е Пейтянь бросил на него пустой взгляд и перевел его на мужчину в белой рубашке, стоявшего на улице.

-Духовный, хорошо.

Он медленно стянул черную маску с лица, скривил рот и улыбнулся.

Его холодные слова вихрем пронесли по темной улице, как кровожадный дьявол в бездне.

***

Когда Чу Цяньсюнь вернулась в дом, она с удивлением обнаружила, что на столе лежат несколько пухлых булочек с капустой.

Взяла одну из них в руки, она мягкая и ароматная.

Она тщательно проверила столешницу, подоконник и не обнаружила никаких следов песка.

Стол, на котором лежали булочки, был совершенно чист, почти до безупречного уровня чистоты.

Человек, который хорошо умеет управлять песком, вероятно, не знает, насколько грязным и пыльным обычно бывает этот стол. Чу Цяньсюнь рассмеялась, взяла булочку и откусила кусочек.

Аромат булочки с капустой на пару наполнил ее рот и заполнил ее сердце, вызвав в ней неконтролируемую эмоцию, чувство счастья, которое она не испытывала уже много лет.

Чу Цяньсюнь сидела на подоконнике, неторопливо откусывая булочку, скрестив ноги, и ее взгляд упал на здания недалеко внизу.

Взглянув на пышное дерево Чу Цяньсюнь снова не нашла фигуры, по которой она скучала в своем сердце.

Вдруг с дальней улицы раздался громкий звук, а простое здание с трубами даже слегка вздрогнуло от громкого шума.

Яркий свет способностей озарил вершину далекого города полусферическим сиянием.

Люди в здании высунули головы наружу и нервно вглядывались вдаль.

Окно нижнего этажа Чу Цяньсюнь с треском распахнулось. Веснушчатая сумасшедшая женщина вытянула голову.

-Что случилось? Это на Черной улице? Сколько людей должно умереть, если они будут так сражаться в городе? - спросила Чу Цяньсюнь.

-Кто знает, глядя на эти способности, все они – высокоранговые практики. Как эти люди могут заботиться о жизни и смерти обычных людей? - сумасшедшая женщина пожаловалась, спрятавшись в доме, протянула руку и закрыла окно: - Не смотри. Пока они не придут сюда, это не наше дело.

Чу Цяньсюнь смотрела вдаль, где продолжал раздаваться огромный рев.

Различные способности и различные вспышки света неоднократно падали на ее лицо.

Не зная почему, но в ее сердце появилось слабое беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/46873/1718515>